

ЭЛА́МСКИЙ ЯЗЫ́К

Авторы: М. Л. Хачикян

ЭЛА́МСКИЙ ЯЗЫ́К (устар. сузский язык, анзанский язык, ахеменидский язык второго рода, туранский язык), язык населения [Элама](#). Памятники Э. я., выполненные [клинописью](#), относятся ко 2-й пол. 3-го — 1-му тыс. до н. э. Возможно, Э. я. скрывается также за не поддающимися дешифровке памятниками с территории Элама, выполненными пиктографич. (см. [Пиктография](#)) и линейным письмом.

Периодизация истории Э. я., осуществлённая в соответствии с периодизацией эламской истории, носит несколько условный характер. Староэламский период представлен договором эламского правителя Хиты с аккадским царём [Нарам-Суэном](#) (23 в. до н. э.), неск. (вероятно, учебными и/или лит.) текстами кон. 3-го тыс. до н. э. и заклинаниями старовавилонского периода (нач. 2-го тыс. до н. э.). К среднеэламскому периоду относятся строительные и votivные надписи (св. 170; 13—12 вв. до н. э.) на кирпичах, металлич. предметах, стелах, статуях, рельефах. Памятники новоэламского периода — царские надписи (ок. 30), адм. документы (ок. 300), юридич. тексты из [Суз](#), письма из Суз, [Ниневии](#) и [Аргиштихинили](#), 2 гадательных текста, надписи на печатях 2-й пол. 8 — 7 вв. до н. э. Ахеменидский эламский период (2-я пол. 6 — 4 вв. до н. э.), представленный трёхязычными (эламско-вавилонско-др.-перс.) надписями ахеменидских царей (наскальными и выполненными на скульптурах, рельефах и др. предметах) и тысячами адм. и экономич. документов из [Персеполя](#), обнаруживает сильное влияние [древнеперсидского языка](#).

Родство Э. я. с др. языками окончательно не установлено. Предлагались эламско-кавк., эламско-алт., эламско-дравидийская, эламско-афразийская гипотезы. Г. С. Старостин (Россия) показал, что большинство эламско-дравидийских соответствий являются общими с др. семьями [ностратических языков](#) и что число возможных лексич. параллелей между Э. я. и [афразийскими языками](#) и между Э. я. и ностратич. языками приблизительно одинаково, что может свидетельствовать о том, что Э. я. — «мост» между двумя этими макросемьями, которые могут входить в макросемью более высокого порядка, предположительно объединяющую большинство языковых семей Евразии.

Диалекты Э. я. не выявлены, однако на основании анализа ряда языковых фактов можно утверждать, что язык памятников ахеменидского периода восходит к диалекту, отличному от среднеэламского.

Реконструируется [вокализм](#), включающий фонемы а, i, u, возможно, также е и о. Противопоставление гласных по долготе-краткости Э. я. не свойственно. Согласные (см. [Консонантизм](#)), по всей вероятности, противопоставлялись по признаку напряжённости-ненапряжённости; противопоставление согласных по глухости-звонкости Э. я. известно не было. Ударение, видимо, падало на 1-й слог слова. Возможные варианты структуры слога — (C)V [(согласный) + гласный], (C)VC, (C)VCC.

Э. я. относится к [агглютинативным языкам](#).

Характерная особенность Э. я. — наличие лично-классных местоименных энклитик ([классификаторов](#); см. также

[Клитика](#)), выступающих в функциях соотносителей подлежащего с именным сказуемым, определяемого имени с определением и [приложением](#); личных субъектных суффиксов (2-е и 3-е спряжение); субъектных или объектных показателей в составе анафорич. местоимений; деривационных формантов.

В Э. я. выделены имена (существительные, числительные, местоимения), глаголы [имели в т. ч. инфинитивно-супинную (см. [Инфинитив](#), Супин) и причастные формы], наречия, [послелог](#)и, союзы, частицы.

Существительные распределены по признаку активности-инактивности (одушевлённости-неодушевлённости). Противопоставление по числу (ед. ч. – мн. ч.) на имена инактивного класса не распространяется. Собственно падежная система не известна. Генитивное значение выражается присоединением классных показателей определяемого имени к определению, пространственного отношения – посредством специфич. послеложных конструкций. Начиная с новоэламского периода один из классификаторов в соотносительной функции вытесняет остальные, превращаясь, по существу, в генитивный показатель, а постепенное упрощение послеложных конструкций приводит к формированию падежных энклитик.

Морфологич. класса прилагательных не было, их функции выполняли существительные в сочетании с классными показателями определяемого существительного и/или соотносит. частицей и причастия с соотносит. частицей.

Выделяются следующие местоимения: личные, притяжат. (представлены сочетанием личных местоимений с классным показателем предмета обладания; засвидетельствованы также собственно притяжат. морфемы, первоначально выражавшие, по-видимому, неотчуждаемую принадлежность), указат., анафорич., вопросит., неопределённые, относит., обобщительно-определит., выделит., эмфатические.

Глаголу присущи категории лица, числа, времени (прош., настоящее-буд.), наклонения (изъявит., повелит., желат., запретит.), залога (активный, пассивный). Глаголам прош. вр. свойственна дифференциация по признаку переходности-непереходности. Переходное (условно 1-е) спряжение образуется присоединением к глагольной основе личных субъектных суффиксов, непереходное (2-е) спряжение – при помощи лично-классных энклитик, присоединяемых к интранзитивно-пассивной причастной основе. Формы непрошедшего времени образуются от инфинитивно-супинной основы при помощи лично-классных показателей (3-е спряжение).

Способы [словообразования](#) – суффиксация, частичная [редупликация](#), словосложение.

Э. я. – номинативный язык (см. [Номинативный строй](#)) с расщеплённой эргативностью и реликтовыми чертами [активного строя](#). [Порядок слов](#) «субъект + + объект + предикат».

В лексике заимствования из [аккадского языка](#) и [шумерского языка](#) (культовая и культурная лексика). В ахеменидский период в Э. я. вошло много слов из др.-перс. яз. (из области адм. и экономич. жизни).

Литература

Лит.: Paper H. H. The phonology and morphology of royal Achaemenid Elamite. Ann Arbor, 1955; Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967; он же. Эламский язык // Языки Азии и Африки. М., 1979. Т. 3; Reiner E. The Elamite language // Handbuch der Orientalistik, Altkleinasiatische Sprachen. Leiden; Köln, 1969; McAlpin D. Proto-Elamo-Dravidian. Phil., 1981; Grilot-Susini F., Roche C. Éléments de grammaire élamite. P., 1988; Khačikjan M. The Elamite language. Roma, 1998; Stolper M. W. Elamite // The Cambridge encyclopedia of the World's ancient languages. Camb., 2004; Хачикян М. Л. Эламский язык // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии. М., 2010.

